

Слово редактора-составителя

Между историей и социологией: к проблематике исторической социологии

Олег В. Кильдюшов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9801-1952

Рекомендация для цитирования:
Кильдюшов О.В. (2024) Между историей и социологией: к проблематике исторической социологии. *Социология власти*, 36 (3): 8-13
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-8-13>

For citations:
Kildyushov O.V. (2024) Between History and Sociology: Towards the Issues of Historical Sociology. *Sociology of Power*, 36 (3): 8-13
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-8-13>

Поступила в редакцию: 30.09.2024;
принята в печать: 05.10.2024
Received: 30.09.2024; Accepted for publication: 05.10.2024

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2024 by the author.

Формальным поводом для издания данного тематического номера журнала «Социология власти» можно считать секцию на тему «Прошлое как ресурс понимания настоящего: векторы исторической социологии в России», проведенную автором этих строк в рамках XIII Международной Грушинской социологической конференции «Переустройство мира: исследования (в) новой реальности». Мероприятие прошло 25 мая 2023 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации и вызвало неожиданный для организаторов интерес со стороны эмпирически ориентированных исследователей, казалось бы, далеких от теоретизирования по поводу исторических импликаций современных социальных феноменов. В том вошли выступления некоторых участников данного ивента.

Однако более значимым, структурным, поводом стало коллективное осознание окончательного «возвращения истории» с ее кризисами и войнами, радикально трансформирующими рамку социального действия индивидуальных и коллективных акторов. В период острых кризисов — вроде нынешнего — у современников часто возникает ощущение уникальности и не-

повторимости происходящего с ними. Между тем многие проблемы и конфликты настоящего феноменологически схожи или структурно близки с теми вызовами, на которые уже неоднократно приходилось отвечать многим поколениям наших предков. В этом смысле историческая социология может стать важным эвристическим ресурсом для расширения и углубления исследовательского инструментария отечественного социального знания. Основная задача специального выпуска журнала заключается в проблематизации познавательного потенциала историко-социологического подхода к интерпретации острых проблем настоящего, включая выявление наиболее перспективных методов и топик для интенсификации дальнейших исследований в рамках данного тематического поля.

Предлагаемый читателю номер посвящен исследованию историко-социологической проблематики в широком контексте русского и мирового исторического и интеллектуально-духовного опыта. Содержательно публикуемые здесь исследовательские статьи, эссе и рецензии можно разделить на три макротемы:

1. Историческая социология: эвристический потенциал и исследовательская прагматика.
2. Состояние дисциплины в России: ревизия основных подходов и личный опыт.
3. Изучение конкретных кейсов, нарративов и дискурсивных феноменов.

9

Открывает номер статья философа Тимофея Дмитриева и социолога Олега Кильдюшова (оба — НИУ ВШЭ), которые ставят перед собой двойную эвристическую задачу — с одной стороны, дать краткий обзор развития мировой исторической социологии как перспективной отрасли современного социального знания, а с другой — выявить наиболее значимые аспекты ее академической институционализации в России. Авторы отмечают некоторую парадоксальность положения данной дисциплины в нашей стране, указывая на незавершенность процесса ее признания как с научно-организационной, так и с содержательной точки зрения. Отмечая явную «недорефлексированность» русского исторического опыта специфическими познавательными средствами исторической социологии, они обращают особое внимание на ряд исследовательских подходов, наиболее адекватных для отечественной ситуации. Общий пафос вводной статьи заключается в том, что лишь историческая социология способна выполнять сегодня функционал научно-критической метаинстанции по отношению культурному прошлому человечества, выступая в роли своеобразной аналитической философии истории.

Продолжает рефлексию по поводу предметной и методической специфики исторической социологии эссе независимого социаль-

ного ученого Дмитрия Карасева, соединяющее в одном тексте объективированный взгляд на данную отрасль социологического знания с глубоко личным взглядом на ее теорию и практику. Погружение в недалекую историю субдисциплины позволяет автору выявить ряд структурных моментов, конститутивных для нее до сих пор (размежевание с социальной историей, соотношение номотетики и идеографии, дополнение теоретических концептов эмпирическими данными и т.д.). Завершается материал автобиографическим экскурсом в личный опыт исследования и преподавания в рамках проблемного поля исторической социологии в России.

Статья социолога Михаила Масловского (Санкт-Петербург), давно работающего с проблематикой модерна и модернизации, посвящена более конкретному сюжету — попыткам историко-социологического объяснения краха советского модерна. В фокусе его внимания находятся подходы таких известных представителей исторической социологии, как Р. Коллинз и Й. Арнасон. В работе подчеркивается эвристический потенциал цивилизационного подхода в духе Арнасона, позволяющий значительно расширить объяснительную модель за счет привлечения такого, часто игнорируемого аспекта, как культурная трансформация. Особую роль здесь играет компаративистский элемент, со- и противопоставляющий опыт реформирования в СССР и КНР как двух вариантов коммунистической версии модерна, в обоих случаях осуществлявшихся в условиях имперской модернизации.

10

Следующий материал номера, отчетливо резонирующий с текущей политико-дискурсивной ситуацией в мире, принадлежит перу философа Николая Розова (Новосибирск) — еще одного исследователя, активно транслирующего достижения мировой исторической социологии в отечественное научное пространство. В нем представлен авторский взгляд на проблематику, связанную с систематизацией генеалогии войн, структурирования каузальных классов причин их возникновения и т.д. При этом автор опирается на ряд аналитических подходов, мало известных в российской полемологии. Особый интерес здесь может представлять модель непреднамеренных войн, не являющихся результатом чьих-то интенциональных решений. В заключение отмечается структурообразующая роль войн в социальной эволюции, по отношению к которой они выступают в качестве катализаторов.

Статья социолога-вебероведа Дмитрия Катаева (Липецк) и исследовательницы из НИУ ВШЭ Валерии Калининой (Липецк/Москва) проблематизирует способы применения понятия «харизма» в рамках исторической социологии. Авторы фиксируют значительную эвристическую неопределенность концепта, являющегося при этом ключевым для всей (нео)веберовской традиции. Они начинают

с полисемантической прагматики понятия у самого Макса Вебера, переходя затем к его дальнейшей рецепции в рамках мирового вебероведения. Центральными здесь оказываются имена таких известных интерпретаторов и популяризаторов наследия классика социологии, как В. Шлюхтер, Ф. Тенбрук, Э. Шилз, Ш. Эйзенштадт, Г. Рот и др. Систематическая историко-социологическая реконструкция понятия «харизма» позволяет не только переопределить его границы, но и ответить на некоторые критические голоса, настаивающие на непродуктивности концепта.

Конкретному кейсу в жанре исторической иконографии власти посвящена работа философа Дмитрия Попова (Омск). В ней исследователь анализирует визуальное измерение манифестации социального порядка на материале образов сотрудников правоохранительных органов (милиции и полиции) в отечественном кинематографе. Автор начинает свой разбор с представлений о полиции эпохи абсолютизма и заканчивает постсоветской динамикой «полицейской эстетики». Отмечается специфика киноизображения милиции в СССР в рамках соответствующего социального заказа на стыке усиления лояльности, развлечения и информирования массового зрителя о фактических носителях социального порядка. Отмечается радикальная семантическая инверсия полицейской иконографии в годы перестройки и после крушения советского проекта. Фиксируются заметные сдвиги в сторону нормализации образа сотрудника полиции в новейшем отечественном кино.

11

Переход к историко-социологической рефлексии телесного измерения модерна осуществляется в статье исследователя спорта Андрея Адельфинского (МГТУ). В ней автор апеллирует к личному опыту общения с видным британским социологом спорта Э. Даннингом, учеником и продолжателем дела классика исторической социологии Н. Элиаса. В материале реконструируется история Лестерской школы, оказавшей благодаря пионерским работам Элиаса и его единомышленников заметное влияние на мировую социологию спорта. Показана специфика интерпретации представителями данного направления процесса спортизации как важнейшего структурного элемента общемодернизационной логики. В тексте использованы фрагменты интервью с Э. Даннингом.

В раздел «Переводы» входят два материала — статья философа и культуролога Виталия Куренного об историзме как оригинальной дискурсивной формации в духовно-интеллектуальном ландшафте Германии XIX века и перевод на русский язык программного текста ведущего представителя немецкого историзма Леопольда фон Ранке. Как показывает исследователь, Ранке принципиально дистанцируется от дискредитированной философии истории Гегеля

и схожих форм рационализации исторического процесса. Л. фон Ранке и другие «истористские историки» (Я. Буркхардт, И.Г. Дройзен и др.) преодолевали историософский соблазн путем формирования эмпирически ориентированной историографии, опирающейся в первую очередь на данные источников. Значительное влияние этого направления испытала на себе не только собственно историческая наука в XIX веке, но и все отрасли тогдашнего социального и гуманитарного знания: правоведение, национальная экономия и даже теология. В качестве иллюстрации историцистской программатик в номер включено введение к лекционному курсу Ранке «Об эпохах новейшей истории». В рамках процесса радикальной историзации разума и исторической контекстуализации мысли о социальном на рубеже XIX–XX веков произошло конституирование социологии как формы рефлексии модерна о самом себе. С некоторыми методологическими проблемами историзма пришлось иметь дело еще Макс Веберу, чья исследовательская программа часто рассматривалась как радикализованный вариант историзма. Новая дисциплина унаследовала антиметафизический пафос историзма, попытавшись при этом разрешить другие его структурные проблемы (объективность социального знания, селективность отбора материала и т. п.).

В рецензионный раздел номера включены два материала, подготовленные социологами Ириной Троцук (РУДН) и Александром Никулиным (РАНХиГС). Первый из них является откликом на русский перевод книги «Капитализм без капитала: Подъем нематериальной экономики» Дж. Хаскела, С. Уэстлейка. Прежде чем перейти к разбору авторского аргумента, И. Троцук погружает проблематику нематериальных ресурсов в широкий историко-социологический контекст. Рецензентка подчеркивает эвристическую значимость такого рода расширения исследовательского инструментария социологии за счет включения в него нематериального измерения социальной жизни. А. Никулин посвящает свою статью историко-социологическим работам известного американского антрополога Джеймса Скотта. Рецензент помещает в центр внимания уникальную топику Дж. Скотта, систематически проблематизирующую структурный конфликт между городом и деревней как принципиально различных форм социального. Им отмечается парадоксальный характер анализа урбанистического развития человечества, осуществленный крестьяноведом Скоттом. Особенный интерес представляет завершающий рецензию русский сюжет в творчестве выдающегося ученого. Через его призму становится более понятным для отечественного читателя исследовательский пафос Дж. Скотта, в целом направленный против модернизаторского упрощения реальной социальной истории.

Кильдюшов Олег Васильевич — научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ, ведущий научный редактор социологической редакции Большой Российской энциклопедии. Научные интересы: теория социального порядка, историческая социология модерна, политическая теология.

ORCID: 0000-0001-9801-1952. E-mail: kildyushov@mail.ru

Oleg V. Kildyushov — research fellow at the Centre for Fundamental Sociology, National Research University Higher School of Economics. Research interests: theory of social order, historical sociology of modernity, political theology.

ORCID: 0000-0001-9801-1952. E-mail: kildyushov@mail.ru